

Его Превосходительству
господину Уильяму Дж. КЛИНТОНУ
Президенту Соединенных Штатов Америки
г. Вашингтон

Дорогой Билл,

Внимательно ознакомился с твоим посланием от 2 декабря с.г. Вопрос эволюции НАТО стал сегодня ключевым для наших отношений, да и для европейской стабильности в целом. Поэтому здесь между нами не должно оставаться ничего недосказанного.

Смысл моего послания к тебе от 30 ноября с.г. заключается не в том, чтобы бить тревогу. В преддверии саммита в Будапеште я хотел подчеркнуть важность скоординированных действий России и США в вопросах реформирования структур европейской безопасности.

Я приветствую подтверждение тобой наших сентябрьских договоренностей. Важно, однако, чтобы они получали адекватное отражение в соответствующих многосторонних документах. Я был уверен, что так будет и с коммюнике Совета НАТО, принятым 1 декабря.

Не могу согласиться с твоей оценкой этого документа как не содержащего ничего нового и неожиданного. Не склонен к драматизации, но принятое Советом НАТО решение требует тщательного анализа, разъяснений нам.

Программа партнерства "Россия-НАТО" будет заключена, сомнений здесь быть не должно. А.В.Козырев объяснит это своим коллегам. Однако нам нужны заверения, что акцент не переносится сейчас с партнерства на расширение. Всю проблему надо ставить по-крупному, вести речь о принятии конкретных обязательств и гарантий безопасности России и НАТО, соответствующих характеру кардинальных перемен в европейской ситуации. Только в этом контексте можно будет думать о расширении НАТО, причем новой, трансформированной партнерством НАТО.

DECLASSIFIED

PER E.O. 13526

RJ 2015-0816. M-2 (3.64)

CLINTON LIBRARY PHOTOCOPY 4/19/2018

Думаю, ты согласишься, что необходим откровенный разговор, чтобы, как ты сам предлагаешь, иметь точный взгляд на подходы друг друга и на перспективы. Предлагаю организовать такой разговор с участием тебя и Гельмута Коля в январе будущего года на даче под Москвой.

Что касается Нагорного Карабаха, наше взаимопонимание о подготовке и принятии резолюции Совета Безопасности, "благославляющей" запуск миротворческой операции, желательно – по гаитянскому сценарию, безусловно, остается в силе. Эта резолюция – серьезный документ, и за пару дней ее не отработать. Поэтому, скорее, нам следует ориентироваться на то, чтобы в решениях Будапешта записать, как об этом говорили в Брюсселе Козырев и Кристофер, что СБСЕ будет вносить важный посильный вклад в тесном взаимодействии с Россией (а не в соревновании с ней) как в переговорный процесс, так и в формирование под эгидой ООН многонациональных миротворческих сил для Нагорного Карабаха. Детали предстоит отработать позднее. Параллельно, естественно, шла бы работа и над текстом резолюции СБ ООН. Кстати, насколько я понимаю, европейцы поддерживают такой подход.

До встречи в Будапеште.

С уважением,

Б.ЕЛЦИН

Москва, Кремль
"3" декабря 1994 года